

место в городе как в пространственном, так и в культурном плане. С установлением христианства в египетских метрополиях храмы, которые веками были сердцем городских центров, были разрушены, либо постепенно пришли в упадок или преобразованы в христианские здания.

В ранневизантийский период в Панополе располагалось несколько церквей и монастырей, а также епископская кафедра¹²⁶. Однако в Панополе епископат, видимо, затмил авторитет аввы Шенуте. Под его руководством Белый монастырь превратился в один из центров монашеского движения. К 60-м гг. V в. в нем насчитывалось более 2000 человек, а в женской обители, которая отличалась достаточно жесткой дисциплиной¹²⁷ — ок. 1800 инокинь. Труды и письма аввы Шенуте внесли большой вклад в христианское вероучение и апологетику, а также в оформление коптской традиции.

Со временем Панополь уступил роль столицы региона Сохагу. Сегодня Ахмим — растущий новый город. К сожалению, в архитектурном и материальном аспекте от его богатой истории мало что осталось. Однако его история продолжает притягивать внимание исследователей и археологов.

А. Г. Еманов

Тюменский государственный университет

Городские центры Причерноморья в отражении геральдического перипла конца XIV в.

Переход от естественных форм идентичности (этническая / территориальная) к искусственным (политическая / национальная) проявился много раньше, нежели принято думать. Он стал очевидным уже в середине XIV в., когда на морских картах Средиземного и Черного морей страны и города стали впервые отмечаться гербами и флагами, обозначавшими суверенную принадлежность. То же явление можно заметить в текстовых приложениях к морским картам — периплах и портуланах.

Самым известным из них является «Книга знания о всех царствах»¹²⁸. Утраченный оригинал был составлен на кастильском языке, вероятно, в середине XIV в.¹²⁹ Текст сохранился в четырех копиях кон. XIV – сер. XV вв.:

¹²⁶ Епископы фактически взяли на себя обязанности глав городских советов, и кроме того стали играть большую роль в культурной жизни города: *Jones A. H. M. The Later Roman Empire AD 284–602. A Social, Economic and Administrative Survey. Vol. 2. Oxford, 1964. P. 894–904.*

¹²⁷ *Elm S. “Virgins of God”. The Making of Asceticism in Late Antiquity. Oxford, 1994. P. 297–310.*

¹²⁸ *Libro del conocimiento de todos los reynos e tierras e señorios que son por el mundo e de las señales et armas que hancada tierra e señorío por sy e de los reys e señores que los proueen, escrítopor un franciscano español á mediades del siglo XIV / Pub. de M. J. de la Espada. Madrid, 1877.*

¹²⁹ *Ibid. P. 97 (Vxbeco emperador de Sara; Benascay temperador de Persia); хронологическими маркерами выступали имена хана Узбека (1313–1341), правителя Улуг Улуса со столицей в*

в Национальной библиотеке Испании (MS 1997; MS 9055)¹³⁰, Библиотеке Университета Саламанки (MS 1890) и Баварской государственной библиотеке (Cod. Hisp. 150)¹³¹. Последняя, знаменитая «сарাগосская рукопись» была утеряна в XVII в. и вновь обнаружена в конце XX в., когда была приобретена на аукционе Сотбис Баварской библиотекой. Ее публикация Марией Хесус Лакарра, профессором кафедры испанской литературы Университета Сарагосы, Марией дель Кармен Лакарра Дукай, профессором кафедры истории античного и средневекового искусства, и Альберто Монтаньером¹³², профессором кафедры истории Испании того же университета, актуализировала проблематику символической коммуникации, потестарной иерархии, места городов в интенсивно менявшемся мире второй половины XIV в.

Исследователями справедливо отмечается создание данного текста в результате интеллектуальной работы в тиши библиотеки, а не в ходе многочисленных плаваний, подчеркивалось использование составителем «Книги» морских карт Пьетро Весконтти 1321, 1327 гг., Анджелино даль Орто 1325, 1339 гг., портуланов, некоторых нарративов¹³³. Черноморский контекст заставляет включать в число возможных источников и византийские периплы¹³⁴.

Действительно, описание Великого (Черного) моря выстраивается в «Книге» в соответствии с конструктивной топикой перипла: начинается от Босфора, следует вдоль береговой линии с Запада на Север, оттуда — на Восток, а затем — на Юг, завершив обзор земель вокруг всего моря по движению солнца.

«Вышел из Константинополя, — сообщил автор, — и вошел в Великое море, прошел вдоль левого берега и попал в царство, которое называют Лодомаго, и оно очень богато и изобильно. А правитель его имеет пурпурное знамя с золотым крестом и четырьмя золотыми светцами»¹³⁵. Таинственный топоним “Lodomago” Кирил Ненов, старший научный сотрудник Института истории Болгарской академии наук, по географическим критериям идентифицирует с Созополем, а по лингвистическим основаниям отождествляет с «Lodonauici» на картах Весконтти 1318–1327 гг., с землями

Сарае, и ильхана Абу Саид Бахадур (1305–1335), государя Иранзамина с центром в Султании.

¹³⁰ El libro del conocimiento de todos los reinos / Ed. by N. F. Marino. Arizona, 1999.

¹³¹ Libro del conocimiento de todos los regnos et tierras et señorios que son por el mundo, et las señales et armas que han / Ed. facs. del manusc. Z (München, Bayerische Staatsbibliothek, Cod. Hisp. 150) por M. J. Lacarra, M. del Carmen Lacarra Ducau, A. Montañer. Zaragoza, 1999.

¹³² *Ibid.*

¹³³ Savorelli A. Atlanti simbolici dello spazio politico. I portolani e il “Libro del conocimiento de todos los reinos (secolo XIV) // Entre idéal et matériel: Espace, territoire et légitimation du pouvoir (v. 1200 – v. 1640) / Dir. par P. Boucheron, M. Folin et J.-Ph. Genet. Paris, 2018. P. 237–265.

¹³⁴ Delatte A. Les portulans grecs. Liège; Paris, 1947.

¹³⁵ El libro del conocimiento de todos los reinos. P. 102.

на южном рукаве Дуная¹³⁶. Вексиллографически эта территория соотносилась с владениями Византийской империи.

«Отправился из Лодомаго, — продолжал составитель, — и оказался в Месемврии, а затем — в Варне»¹³⁷. Если Лодомаго для кастильского интеллектуала — «царство» (*reynado*), то Месемврия (совр. Несебр) и Варна — скорее «княжества» (*teupo*), хотя в реальности они были городами с некоторой властью над ближайшей округой. Месемврия, судя по описанию герба, также подчинялась Византии, что соответствовало действительности для 1304/1305–1323/1324, 1330–1334, 1366–1391 гг.¹³⁸ О политической принадлежности Варны кастильский автор не знал, хотя она тоже была византийской вплоть до 1391 г.

«И отправился из княжества Месемврии вдоль берега Великого моря, — повествовал дальше сочинитель, — и попал в большой город, который называют Вичина, на границе с Болгарией»¹³⁹. Вичину отождествляли то с Мачином, то с Махмудией, то с Исакчей, то с Тулчей; археологи настаивают на локализации Вичины на месте византийско-болгарской крепости на острове Пакуюллуй Соарев дельте Дуная¹⁴⁰. Этот центр обозначался как «большой город» (*grandciudad*) и даже «столица» (*sabeça*). Он подчинялся Византии, около 1346 г. перешел под юрисдикцию Болгарии, а в конце XIV в. признавался под властью татар. Согласно Мадридской рукописи (MS 1997), Вичина имела белый флаг с белым же крестом и четырьмя пурпурными квадратами между его лопастями, указывая на суверенитет Болгарского царства. По другим рукописям, Вичина обладала белым флагом с пурпурной тамгой и полумесяцем, символом верховной власти Улуг Улуса, или Улуса Джучи.

Вслед за этим, мореплаватель миновал Маврокастро (совр. Белгород Днестровский), Бо (Бугский лиман / с. Парутино)¹⁴¹, Пидеа (Тендровский залив / Зализный порт)¹⁴², Нигропилу (Каркинитский залив)¹⁴³. Первый являлся крепостью (*castro*), Бо и Нигропила — портами (*puerto*), а Пидеа — городом и даже столицей (*ciudad, sabeça*). Только относительно последнего центра уточнялась его подчиненность в качестве вассала власти хана Узбека.

Далее, плавание смещалось к полуострову Готии (Крымский п-в), который с одной стороны омывался водами Великого моря, а с другой

¹³⁶ *Nenov K. Bulgaria and the Western Black Sea Region in “Libro del conocimiento”, 14th Century // Bulgaria medievalis. 2016. Vol. 7. P. 99–115 (здесь: P. 105).*

¹³⁷ *El libro del conocimiento de todos los reinos. P. 101.*

¹³⁸ *Nenov K. Bulgaria and the Western Black Sea Region... P. 107.*

¹³⁹ *El libro del conocimiento de todos los reinos. P. 102.*

¹⁴⁰ *Digital Tabula imperii Bizantini [Electronic resource]. Available to: <https://tib.oeaw.ac.at/index.php?seite=digtib&submenu=digtib-all>.*

¹⁴¹ *Гордеев А. Ю. Топонимика побережья Черного и Азовского морей на картах-портоланах XIV–XVII вв. Киев, 2014. С. 226–234.*

¹⁴² Там же. С. 209–216; *Фоменко И. К. Образ мира на старинных портоланах: Причерноморье, конец XIII – XVII вв. М., 2011. С. 143.*

¹⁴³ *Тохтасьев С. Р. Из комментариев к Константину Багрянородному // Письменные памятники Востока. 2012. № 1 (16). С. 81–83.*

стороны — Морем Таны (Азовское море)¹⁴⁴. Города этой части маршрута оказались скрыты фигурой умолчания. Следующими назывались города Тана (совр. Азов) и Матрега (совр. Тамань). По поводу Таны уточнялось, что она обладает белым знаменем с пурпурными знаками, как у Узбека.

На восточном побережье Черного моря указывались Пицунда и Савастополис (совр. Сухум)¹⁴⁵. Подчеркивалось, что Пицунда подчинена власти Узбека. Савастополис обозначен как христианское царство, придерживавшееся греческого ритуала, имевшее пурпурное знамя с белой рукой. В действительности, это была одна из столиц Абхазо-Грузинского царства.

На южном побережье отмечались Трапезунд (Трабзон), Керасунт (Гиресун), Симиссо (Амис), Кастелле и Самастро (Амасра)¹⁴⁶. Трапезунд обозначен как город (*ciudad*), столица Трапезундской империи; его имперский статус оттеняло пурпурное знамя с золотым двуглавым орлом. Симиссо и Кастелле обозначены как «царства» (*reynado*), причем Симиссо — как суверенная страна с белым знаменем с шестиконечной звездой и лепестковым крестом. На самом деле, портовый город Симиссо с 1320 г. подчинялся сельджукскому эмирату Эретна, а Кастелле представлял собой два замка¹⁴⁷.

В целом, приводившиеся в «Книге знания о всех царствах» города Причерноморья различались по своему положению, выделялись столицы империй, царств, княжеств, областей, порты, крепости, замки. Фиксировалась государственная принадлежность городов. В более поздних копиях «Книги» вносились коррективы в вексиллографические и геральдические обозначения под воздействием политических изменений. Особого внимания заслуживает практика конструирования гербов кастильским автором в соответствии с европейскими принципами блазонирования для тех стран Востока, которые изначально таковыми не обладали.

Е. Ю. Ендольцева

Институт востоковедения РАН (Москва)

**Плетеный ленточный орнамент в период Македонской династии:
истоки и значение мотива (на примере архитектурной пластики)**

В послеарабский период, примерно с IX в., из Малой Азии по территории всей Византийской империи (включая варварскую периферию и Кавказ) распространяется в архитектурной пластике христианских храмов такой орнаментальный мотив, как плетеный ленточный геометрический орнамент,

¹⁴⁴ El libro del conocimiento de todos los reinos. P. 103.

¹⁴⁵ *Ibid.* P. 104.

¹⁴⁶ *Ibid.* P. 105–107.

¹⁴⁷ Карпов С. П. История Трапезундской империи. СПб., 2007. С. 32–33 (Этнолингвистическая карта-реконструкция).